

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛИСТЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны зблать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
1 в 16 каждаго
мѣсяца.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Неприятныя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Годовая цѣна—5 руб.

ОТДѢЛЪ I.

Копія.

Рескриптъ

Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Теодоровны отъ 10 января с. г. за № 102:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Считаю приятнымъ долгомъ выразить Вашему Высокопреосвященству Мою глубокую благодарность за успѣшно произведенный въ церквахъ вѣренной вамъ епархіи, за богослуженіями недѣли Ваи 1909 года, тарелочный сборъ на нужды состоящаго подъ Моимъ предсѣдательствомъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества съ вѣрою и надеждою на помощь Божию, свыше четверти вѣка неустанно заботящагося о духовныхъ и матеріальныхъ нуждахъ шестующихъ къ Животворящему Гробу Господню русскихъ богомольцевъ и энергично поддерживающаго православныхъ жителей Святой Земли въ ихъ вѣковой борьбѣ съ инославною пропагандою.

Сохраняя увѣренность въ Ваше неизмѣнно благожелательное отношеніе къ цѣлямъ и дѣятельности близкаго Моему сердцу Палестинскаго Общества. Я вновь обращаюсь къ Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, съ убѣдительною просьбою сдѣлать зависящее распоряженіе о производствѣ въ церквахъ Варшавской епархіи, за всѣми богослуженіями недѣли Ваи 1910 года разрѣшеннаго Св. Синодомъ тарелочнаго сбора на нужды православныхъ въ Иерусалимѣ и Св. Землѣ. Надѣясь на благосклонное вниманіе Вашего Высокопреосвященства къ Моей просьбѣ. Я поручила канцеляріи Общества доставить въ Варшавскую духовную консисторію для разсылки во всѣ церкви епархіи,

правила сбора, надписи для сборнаго блюда, пастырскія воззванія и собесѣдованія.

Хотя наблюдаемое въ послѣдніе годы по многимъ епархіямъ уменьшеніе вербнаго сбора вызываетъ во Мнѣ серьезныя опасенія за дальнѣйшее благополучное существованіе Палестинскаго Общества, поддерживающаго свою плодотворную дѣятельность въ Святой Землѣ главнымъ образомъ на этомъ сборѣ, тѣмъ не менѣе Я продолжаю глубоко вѣрить въ отзывчивость пламенѣющаго горячею любовію къ Святой Землѣ русскаго народа и его готовность, по призыву своихъ духовныхъ пастырей, придти на помощь обществу посильною доброволною лептою.

Испрашиваю Вашего Архипастырскаго благословенія и поручаю Себя и Общество Вашимъ Святительскимъ молитвамъ.

Искренно къ Вамъ расположенная

ЕЛИСАВЕТА.

* * *

Вышеозначенный рескриптъ Августѣйшаго Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества Консисторіею опредѣлено напечатать въ Варшавскомъ Епархіальномъ Листкѣ въ дополненіе къ распоряженію Консисторіи отъ 18 января 1910 года, напечатанному въ № 3 того же Листка о производствѣ сбора пожертвованій въ пользу названнаго Общества. „3“ февраля 1910 года.

Копія. Циркулярно.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали: предложеніе Г. Товарища Синадальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8 ноября 1909 г. за № 27298, по ходатайству Высочайше учрежденнаго при Святѣйшемъ

Синодъ Особого Совѣщанія по удовлетворенію религиозныхъ нуждъ переселенцевъ, о мѣрахъ къ снабженію церквей переселенческихъ приходоѡ богослужебными принадлежностями. Приказали: Въ минувшемъ 1909 году въ городѣ Москвѣ, во имя Воскресенія Христова, учреждено Братство, ставящее одной изъ своихъ задачъ удовлетвореніе духовно-религиозныхъ и церковно-школьно-строительныхъ нуждъ православныхъ людей на окраинахъ Россіи и по преимуществу среди православныхъ русскихъ новоселовъ и переселенцевъ въ Сибири. Въ засѣданіи Высочайше учрежденнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Особого Совѣщанія по удовлетворенію религиозныхъ нуждъ переселенцевъ, съ дѣятельностью котораго близко совпадаютъ задачи Московскаго Братства Воскресенія Христова, между прочимъ выяснилось, что многія церкви, какъ въ Москвѣ, такъ и иноепархіальныя, изъявляютъ готовность пожертвовать новоучрежденному Братству, для переселенческихъ приходоѡ Сибири, имѣющіяся у нихъ лишнія церковныя облаченія, иконы и утварь. Въ виду этого совѣщаніе, съ своей стороны, постановило ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ, не признано-ли будетъ возможнымъ, въ видахъ скорѣйшаго удовлетворенія религиозныхъ потребностей православныхъ людей на окраинахъ Россіи, предложить Епархіальнымъ Преосвященнымъ располагать церкви и причты жертвовать Московскому Братству Воскресенія Христова, для нуждъ переселенческихъ приходоѡ, лишнія церковныя облаченія, иконы и утварь. Выслушавъ изъясненное ходатайство и признавая, съ своей стороны, возможно скорое снабженіе храмовъ и молитвенныхъ домовъ въ переселенческихъ приходоѡ Сибири церковною утварью и принадлежностями богослуженія весьма желательнымъ, Святѣйшій Синодъ о п р е д ѣ л я е т ъ: предоставить Епархіальнымъ Преосвященнымъ располагать церкви и причты, а равно настоятелей монастырей ввѣренныхъ имъ епархіи, жертвовать Московскому Братству Воскресенія Христова, для нуждъ переселенческихъ приходоѡ, имѣющіяся у нихъ свободныя церковныя облаченія, иконы и утварь; о чемъ и послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ, завѣдующему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства печатные указы, а въ Хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ передать выписку изъ сего опредѣленія. Января 19 дня 1910 года.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Николаю Архіепископу Варшавскому и Привислинскому.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 9 декабря 1909 г., за № 10843, по представленному вашимъ преосвященствомъ постановленію совѣта варшавскаго православнаго Свято-Троицкаго братства объ учрежденіи стипендій генераль-маіора Дмитрія Николаевича Петрова — двухъ при варшавскомъ духовномъ училищѣ и двухъ при пріюфтѣ-школѣ въ Теолинскомъ женскомъ монастырѣ, съ ходатайствомъ объ утвержденіи выработаннаго названнымъ совѣтомъ проекта положенія о стипендіяхъ. Приказали: 1) учредить при варшавскомъ духовномъ училищѣ и въ пріюфтѣ-школѣ при Теолинскомъ женскомъ монастырѣ по двѣ стипендіи имени генераль-маіора Дмитрія Николаевича Петрова на проценты съ завѣщаннаго имъ капитала заключающагося въ свидѣтельствахъ Государственной 4% ренты на одиннадцать тысячъ пятьсотъ рублей, и 2) утвердить представленный проектъ положенія о стипендіяхъ въ прилагаемомъ при семъ видѣ; о чемъ и послать вашему преосвященству указъ съ приложеніемъ копии утвержденного положенія. Января 27 дня 1910 года.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Принять на службу въ Варшавскую епархію изъ Вологодской епархіи протоіерей *Александръ Кедровский* и назначенъ настоятелемъ церкви посада Александрово-Пограничнаго.

Отчисленъ причисленный къ церкви Александромаріинскаго института въ Варшавѣ для исполненія псаломщическихъ обязанностей *Петръ Крашкевичъ*.

Ванантно мѣсто ключаря варшавскаго кафедральнаго собора. Для занятія этого мѣста требуется высшее богословское образованіе и знаніе порядка Архіерейскихъ церковныхъ службъ.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Рачковской церкви, Августовскаго уѣзда, Сувалкской губ., крестьянинъ *Іосифъ Валтрамъкъ*.

Отчетъ о состояніи Варшавской Епархіальной Библіотеки за 1909 г.

Варшавская Епархіальная Библіотека 2 января 1909 года вступила въ четвертый годъ своего существованія.

Помѣщалась библіотека, какъ и въ прежніе годы, въ двухъ свободныхъ комнатахъ при Духовной Консистоіи.

Дѣлами и имуществомъ библіотеки вѣдала особая библіотечная комиссія, состоявшая, до сентября мѣсяца, изъ священника Варшавскаго кафедральнаго собора А. Квачевскаго, смотрителя духовнаго училища В. Н. Щеглова и учителя того же училища И. А. Лебедева, а съ сентября, вслѣдствіе выбитія двухъ послѣднихъ лицъ, изъ того же священника Квачевскаго, смотрителя духовнаго училища игумена Николая и учителя Н. К. Одинцова. Въ административно-хозяйственномъ отношеніи библіотечкой завѣдывалъ, какъ и въ прежніе годы, священникъ А. Квачевскій, а библіотекаремъ состоялъ столоначальникъ Духовной Консистоіи С. С. Пиковскій. Почетными членами библіотеки состояли дѣйствительные Статскіе Совѣтники Н. Г. Сенгалевичъ, М. П. Устимовичъ и С. И. Вѣховъ.

Учрежденная Высокопреосвященнымъ Никаноромъ, б. Архіепископомъ Варшавскимъ и Привислинскимъ, нынѣ Казанскимъ и Свѣжскимъ, епархіальная библіотека-читальня, вслѣдствіе указанія производившихъ ревизію епархіальныхъ учреждений лицъ о неудобствахъ посѣщенія читальни рядомъ съ присутственной комнатой духовной консистоіи, съ начала отчетнаго года преобразована лишь въ библіотеку, для выдачи книгъ на домъ и посему была открыта ежедневно лишь въ будніе дни въ присутственные часы.

Приведенный въ систематическій порядокъ отдѣлъ библіотеки имени Высокопреосвященнаго Никанора въ отчетномъ году остался безъ измѣненія и состоялъ изъ 3115 томовъ при 1899 названіяхъ и подраздѣленъ на 18 отдѣловъ.

Отдѣлъ же собственно Епархіальной библіотеки въ отчетномъ году увеличился 178 книгами и брошюрами, пожертвованными Московской синодальной типографіей, ректоромъ Варшавскаго университета д. с. с. Е. О. Карскимъ, ст. сов. Лебедевымъ и другими лицами и къ концу отчетнаго года состоялъ изъ 1149 томовъ книгъ и брошюръ разныхъ наименованій.

Вслѣдствіе закрытія отдѣла читальни, въ отчетномъ году никакихъ періодическихъ изданій, кромѣ газетъ, присылаемыхъ съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Варшавскимъ Архіерейскимъ домомъ и предназначенныхъ для чтенія служащимъ въ Духовной Консистоіи, въ Библиотеку не поступало.

Материальные средства Епархіальной Библиотеки въ отчетномъ году представляются въ слѣдующемъ видѣ: къ 1-му января 1909 г. оставалось наличными деньгами 231 р. и 2600 рубъ въ свѣдѣтельствѣ государственной 4% ренты, положенномъ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Никаноромъ на

содержаніе и пополненіе отдѣла библіотеки его имени. Въ отчетномъ году поступило наличными деньгами: а) $\frac{1}{6}$ по свѣдѣтельствамъ ренты и по хранящимся въ сберегательной кассѣ наличными деньгамъ 98 руб. 80 к., б) отъ продажи Братскою Лавкою книгъ, оставленныхъ Высокопреосвященнымъ Никаноромъ и каталоговъ — 2 руб., а всего поступило наличными деньгами 100 р. 80 к. Съ остаточными же отъ 1908 г. въ отчетномъ 1909 г. въ приходѣ было: наличными деньгами 331 руб. 80 к. и $\frac{1}{6}$ бумагами 2600 р.

Въ расходъ—на жалованье библіотекаря и служителямъ, на освѣщеніе и другія мелочныя потребности—употреблено 169 р. 13 к. Затѣмъ къ 1910 г. въ остаткѣ имѣется: наличными деньгами 162 р. 67 к. и свѣдѣтельствами государственной 4% ренты, хранящимися въ Конторѣ Банка 2600 руб.

Кромѣ книгъ, въ Епархіальной Библиотекѣ въ особомъ шкафу хранятся нѣкоторые документы и предметы, имѣющіе отношеніе къ исторіи Варшавской епархіи, собранные Высокопреосвященнымъ Никаноромъ для предполагавшагося къ открытію епархіальнаго музея и переданные для временнаго храненія въ Библиотеку, а именно:

- 1) Четыре старинныя пергаментныя грамоты.
- 2) Пергаментный листокъ Помянника Супрасльскаго монастыря.
- 3) Старый Помянникъ Яблочинскаго монастыря.
- 4) Двадцать одинъ №№ польскихъ рукописей описанныя д. с. с. Сенгалевичемъ и отчасти Архіепископомъ Никаноромъ.
- 5) Старинныя грамоты Митрополитовъ Тимофея 1708 г. и Арсенія 1709 г., два старинныхъ листка изъ канона Препод. Онуфрія и старое описаніе Онуфріевского монастыря за № 1—4.
- 6) Протоколы постановленій Супрасльскаго монастыря 1796—1805 г. г., въ кожаномъ переплетѣ.
- 7) Грамоты Короля Сигизмунда-Августа, данныя гор. Августову, въ новѣйшей копій, выданной изъ Главнаго Архива гор. Варшавы.
- 8) Литургіонъ, изданный въ Супрасльской типографіи въ 1763 г., переплетенный въ кожу и вложенный въ кожаный футляръ.
- 9) Фотографическій снимокъ перваго выпуска Холмской духовной семинаріи.
- 10) Портретъ Митрополита Флавіана.
- 11) Два вида Св. Покровской церкви въ гор. Соколовѣ.
- 12) Фотографическій снимокъ церкви въ пос. Творкахъ.
- 13) Двѣ деревянныя золоченныя митры.
- 14) Служебникъ (старый въ кожѣ), въ которомъ Литургія, Минея мѣсячная, праздничная и пр.
- 15) Литургіонъ, изд. Супрасльскаго монастыря 1723 г. въ кожаномъ переплетѣ.

16) Миния мѣсячная на 1079 стран. и службы разныя на 160 стран., въ кожанномъ переплетѣ, безъ начала и конца.

17) Потиръ изъ неблагороднаго металла.

18) Дискось такой же.

19) Двѣ старыя хоругви съ изображеніемъ святыхъ.

20) Монстранція изъ неблагороднаго металла.

21) Изображеніе Почаевской иконы Божіей Матери и Почаевскаго монастыря, въ рамѣ изъ багета, подъ стекломъ.

22) Панорама г. Рима въ багетной рамѣ за стекломъ.

23) Два изображенія Чудотворной иконы Божіей Матери Годышевской.

24) Святое семейство — гобелень старый, въ рамѣ и за стекломъ.

25) Старинная кадильница съ рукоятью.

26) Образокъ—складень трехсоставный.

27) Крестикъ мѣдный литый восьмиконечный.

28) Печать съ изображеніемъ монаха съ провизіей.

Предметы, значащіяся подъ №№ 25, 26, 27 и 28, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства возвращены жертвователю, генералу Жиркевичу, согласно его о томъ просьбѣ.

29) Фотографическій снимокъ Миссіонерскаго съѣзда въ Казани въ 1897 году и

30) Старинная русская деревянная чашка.

Заканчивая отчетъ свой за истекшій годъ, Библиотечная Комиссія считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ принести глубокую благодарность Высокопреосвященному Никанору, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому, неоставляющему и сейчасъ библиотеки своимъ вниманіемъ присылкою различныхъ книгъ, а также и всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, оказавшимъ въ минувшемъ году свое содѣйствіе къ увеличенію средствъ и утверженію и развитію столь добраго и полезнаго дѣла, какъ бесплатная духовно-нравственная библиотека, при чемъ комиссія питаетъ твердую надежду, что эта библиотека и впредь будетъ служить предметомъ общаго вниманія и заботъ.

Члены комиссіи: священникъ Ал. Квачевскій, игум. Николай, учитель Варшав. дух. училища В. Одинцовъ.

„22“ января 1910 г.

ОТДѢЛЪ II.

Рѣчь Ѳ. Д. Самарина въ Общемъ Собраніи братства 27 декабря 1909 г.

(О благоустройствѣ прихода).

Сегодня, на первомъ Общемъ Собраніи открываемаго нами Братства представляется полезнымъ

обмѣняться мнѣніями о нашемъ начинаніи, чтобы установить, что мы всѣ согласно понимаемъ цѣль Братства и чтобы выяснитъ въ общихъ чертахъ, посредствомъ совмѣстнаго обсужденія, какими путями мы думаемъ идти къ намѣченной нами цѣли. Это тѣмъ болѣе необходимо, что наше Братство не можетъ быть подведено подъ какой-либо изъ типовъ существующихъ обществъ. Оно не можетъ быть названо *благотворительнымъ* обществомъ, хотя задачи благотворительности ему не чужды; его нельзя причислить также и къ разряду *просвѣдительныхъ* обществъ, въ обычномъ смыслѣ этого слова, хотя и духовно-просвѣдительная дѣятельность входитъ въ число его задачъ. Братство наше является учрежденіемъ *sui generis* и преслѣдуетъ свою особую цѣль. Въ чемъ же заключается эта цѣль?

Посильный отвѣтъ на этотъ вопросъ я и постараюсь теперь дать, но считаю долгомъ заявить, что я буду говорить лично отъ себя, а не отъ имени какой-либо группы членовъ Братства. По приглашенію В. К. Истомина, которому всецѣло принадлежитъ мысль о созданіи Братства, я участвовалъ въ выработкѣ устава Братства, но, не смотря на это, говорить отъ имени составителей этого устава считаю себя, конечно, не въ правѣ. Буду очень счастливъ, если мысли, которыя я выскажу, совпадутъ съ ихъ взглядомъ на дѣло; въ противномъ случаѣ они не откажутся, я надѣюсь, поправить меня и выяснитъ собранію соображенія которыми они руководились въ своей работѣ.

I.

„Братство, читаемъ въ статьѣ 1-й устава, имѣетъ цѣлью укрѣпленіе православной вѣры и церковной жизни“. Причины, по которымъ у насъ приходится теперь думать объ укрѣпленіи вѣры и церковной жизни, всѣмъ хорошо извѣстны. Что вѣра у насъ падаетъ, что церковная жизнь приходится въ разстройство—все это представляется, по видимому, совершенно безспорнымъ, и утверждать это — значитъ говорить чуть-ли не общія мѣста. Можно расхотѣться въ оцѣнкѣ этого явленія, но наличность его нельзя не признать. Гораздо труднѣе придти къ соглашенію относительно *причинъ* кризиса, черезъ который проходитъ наша религіозная и церковная жизнь; еще болѣе спорнымъ представляется вопросъ о томъ, что намъ *надлежитъ дѣлать* для излѣченія отъ тяжелаго нравственнаго недуга, грозящаго привести насъ къ полному духовному разложенію, и въ особенности — *съ чего начать борьбу*, что выдвинуть на первый планъ и въ какой послѣдовательности вести дѣло. Въ *общей своей формѣ* эти вопросы, конечно, совершенно выходятъ изъ рамокъ нашей сегодняшней бесѣды, но *въ примѣненіи къ братству* мы можемъ и, по мѣрѣ силъ, должны дать на нихъ отвѣтъ. Намъ не

придется при этомъ пускаться въ необъятное поле общихъ соображеній и углубляться въ изслѣдованіе коренныхъ причинъ тѣхъ прискорбныхъ явленій, съ которыми мы думаемъ бороться. Задача наша упрощается, такъ какъ уставъ нашъ, не ограничиваясь вышеприведеннымъ общимъ указаніемъ относительно цѣли Братства, опредѣленно устанавливаетъ то основное начало, которымъ Братство должно руководиться въ своей дѣятельности. „Живое общеніе епископа, клира и мірянъ, — вотъ что кладется уставомъ во главу угла, вотъ принципъ, которымъ долженъ опредѣляться характеръ всѣхъ начинаній Братства. Этимъ уже дается нѣкоторое общее указаніе относительно того какъ слѣдуетъ понимать основную цѣль Братства и въ какомъ направленіи Братство предполагаетъ дѣйствовать для достиженія этой цѣли. Но уставъ не довольствуется провозглашеніемъ вышеозначеннаго руководящаго начала. Онъ опредѣляетъ совершенно точно тѣ стороны церковной жизни, въ которыхъ принципъ живого общенія епископа, клира и мірянъ не осуществляется у насъ въ настоящее время съ надлежащею полнотою и не проводится съ должною послѣдовательностью. Въ этомъ отношеніи уставъ указываетъ:

- а) на способъ совершенія богослуженія;
- б) на отношеніе церковныхъ учрежденій къ благотворительности;
- в) на способъ разработки вопросовъ церковно-общественной жизни;
- г) на духовнопросвѣтительную дѣятельность церкви.

Такимъ образомъ, уставомъ не только указана *основная цѣль* Братства, но намѣчены и *ближайшія задачи*, которыя подлежатъ его разрѣшенію. Но составители устава стремились къ возможно большей краткости, и потому мысль ихъ выражена, можетъ-быть, слишкомъ сжато. Представляется полезнымъ раскрыть ее и, по возможности, указать, въ какой связи находятся отдѣльныя задачи, которыя ставятся Братству, съ главной его цѣлью и съ основнымъ началомъ, которымъ оно должно руководиться.

II.

Церковная жизнь проявляется у насъ теперь, главнымъ образомъ, въ *богослуженіи*. Другія формы церковнаго общенія и церковной дѣятельности конечно, не совсѣмъ у насъ исчезли, но онѣ настолько ослабѣли и заглохли, что для громаднаго большинства членовъ нашей церкви онѣ какъ бы не существуютъ.

Несмотря на то значеніе, которое получило у насъ, такимъ образомъ, богослуженіе, оно совершается далеко не всегда и не всюду такъ, чтобы оно могло производить должное дѣйствіе на лицъ, стоящихъ въ храмѣ, а именно, чтобы въ нихъ воз-

буждалось и поддерживалось молитвенное настроеніе. Я имѣю въ виду въ данномъ случаѣ не сокращенія въ томъ, что читается и поется, и не отступленія отъ устава, которыя у насъ не рѣдко допускаются. И то, и другое мнѣ представляется неизбѣжнымъ. Наши богослужебныя книги являются драгоценною сокровищницею, изъ которой можно черпать по мѣрѣ надобности и сообразно условіямъ мѣста и времени; но едвали есть основаніе требовать, чтобы всѣ содержащіяся въ этихъ книгахъ пѣснопѣнія и молитвословія исполнялись повсемѣстно и всегда цѣликомъ. Такое требованіе было бы фактически неосуществимо, ибо оно не считалось бы ни съ особенностями каждой приходской общины, ни съ личнымъ составомъ исполнителей. Точно такъ же и уставъ церковный долженъ, конечно, служить нормою для священнослужителей, но было бы большою ошибкою настаивать на томъ, чтобы его правила примѣнялись механически безъ всякаго вниманія къ измѣняющимся по времени и мѣсту условіямъ жизни. Отступленія отъ устава и нововведенія бывають иногда необходимы для пользы дѣла. Такъ, еще сравнительно недавно, въ московскихъ церквахъ зимою не служили всенощныхъ подъ воскресные и праздничные дни: теперь обратный обычай чрезвычайно распространился и сдѣлался почти общимъ правиломъ, и нельзя не признать, что это — нововведеніе чрезвычайно полезное и что отступленіе отъ устава въ данномъ случаѣ вполне оправдывается измѣнившимися условіями жизни городского населенія. Словомъ, суть дѣла вовсе не въ томъ, чтобы пѣть и читать безъ пропусковъ все, что положено, и непремѣнно въ тѣ часы и въ томъ порядкѣ, какъ установлено. Пусть служба будетъ нѣсколько сокращенная, пусть допускаются извѣстныя особенности и отступленія отъ устава, лишь бы только все совершалось съ должнымъ благочиніемъ и вниманіемъ. Между тѣмъ, какъ разъ въ этомъ отношеніи, у насъ далеко не все обстоитъ благополучно.

Надо ли распространяться о томъ, что чтеніе въ нашихъ церквахъ часто бываетъ далеко неудовлетворительно? Даже тамъ, гдѣ личный составъ клира не малъ по численности своей и гдѣ священно- и церковно-служители не особенно обременены службою, чтеніе въ церкви часто бываетъ невразумительно. Чтецы здѣсь заботятся нерѣдко только о томъ, чтобы показать силу и звучность своего голоса и нисколько не стараются читать внятно и со смысломъ. Они начинаютъ читать такимъ тихимъ голосомъ и на такихъ низкихъ нотахъ, что почти ничего не слышно, особенно, если церковь обширна и чтець обладаетъ густымъ басомъ; постепенно усиливая голосъ, они подъ конецъ доходятъ до крайняго его напряженія и до такихъ нотъ, которыя совершенно недопустимы въ церкви. При этомъ

не соблюдается къ тому же никакого соответствія между повышеніемъ и пониженіемъ голоса, съ одной стороны, и содержаніемъ того, что читается — съ другой. Такъ поставлено дѣло во многихъ соборахъ и въ нѣкоторыхъ богатыхъ приходахъ; что же касается большинства приходскихъ церквей, то тамъ замѣчается другой, не менѣе важный недостатокъ — слишкомъ большая поспѣшность чтенія, а потому полная его невразумительность. Повторяя изо дня въ день одно и то же, чтецы совершенно утрачиваютъ способность относиться къ своему дѣлу съ должнымъ вниманіемъ, а иногда у нихъ даже такъ „перебивается языкъ“, что они совершенно не въ состояніи отчетливо выговаривать отдѣльные слова читаемаго ими текста. Кое-гдѣ доходитъ до того, что трудно бываетъ узнать въ чтеніи даже самые извѣстные священные тексты. Конечно, всѣ эти недостатки, особенно въ ихъ крайнихъ формахъ, не составляютъ общаго явленія и на ряду съ плохими чтецами можно указать не мало и хорошихъ. При всемъ томъ, однако, самая возможность тѣхъ прискорбныхъ явленій, о коихъ сейчасъ была рѣчь, свидѣтельствуетъ о настоятельной необходимости принять рѣшительныя мѣры для болѣе правильной постановки церковнаго чтенія.

Говоря все это, *и не хочу никого осуждать*. Я хорошо понимаю, что многіе изъ указанныхъ мною недостатковъ зависятъ не только отъ самихъ чтецовъ, сколько отъ условій, въ которыя они поставлены. Когда за всѣми службами все читаетъ *одинъ* псаломщикъ, безъ перемѣны и роздыха, то къ нему нельзя предъявлять особенно строгихъ требованій: онъ физически не можетъ исполнять свою обязанность какъ слѣдуетъ, особенно въ праздничные дни и во время великаго поста, когда богослуженія очень продолжительны и когда въ нихъ преобладаетъ чтеніе. Далѣе, нѣкоторые отмѣченные выше недостатки объясняются дурнымъ вкусомъ, господствующимъ среди многихъ, такъ называемыхъ, „любителей“ церковныхъ службъ; они оцѣниваютъ чтеніе лишь какъ извѣстнаго рода *голосовое упражненіе* и предъявляютъ къ священно- и церковно-служителямъ соответствующія требованія. Наконецъ, указывая на поспѣшность и невнимательность въ совершеніи церковныхъ службъ, мы должны помнить, что и наша собственная, *частная* молитва, къ прискорбію, далеко не всегда бываетъ свободна отъ этихъ недостатковъ.

Если, несмотря на это, я позволю себѣ все-таки остановить вниманіе ваше на неудовлетворительной постановкѣ у насъ церковнаго чтенія, то, повторяю, вовсе не съ тѣмъ, чтобы возложить за это вину на *отдѣльныхъ лицъ*. Мы къ этому вовсе и не призваны. Но мнѣ казалось необходимымъ выяснить тѣ общія условія, отъ которыхъ въ значи-

тельной степени зависятъ отмѣченные мною прискорбныя явленія. Работать надъ устраненіемъ этихъ неблагопріятныхъ явленій составляетъ обязанность нашего Братства. Если въ дѣлѣ частной молитвы каждый отвѣчаетъ за себя, то въ дѣлѣ молитвы обще-церковной отвѣтственность несутъ всѣ другъ за друга, и потому никто не въ правѣ молчать, когда видитъ, что церковная служба совершается не надлежащимъ образомъ.

Немногимъ лучше поставлено у насъ и церковное *пѣніе*. Въ богатыхъ приходахъ поютъ профессиональные пѣвчіе, по крайней мѣрѣ по праздникамъ: но это требуетъ большихъ расходовъ, а результаты получаются въ большинствѣ случаевъ все-таки неудовлетворительные. Какъ извѣстно, пѣвческіе хоры у насъ организованы большею частью довольно плохо: среди пѣвчихъ мало людей съ хорошими голосами, а изъ регентовъ лишь очень немногіе обладаютъ достаточно музыкальнымъ образованіемъ, хорошо развитымъ художественнымъ вкусомъ и отчетливымъ пониманіемъ нашего церковнаго пѣнія. Въ большинствѣ случаевъ пѣвчіе не умѣютъ выбрать подходящихъ музыкальныхъ произведеній и плохо ихъ исполняютъ. Они стараются, обыкновенно, лишь привлечь вниманіе крикливымъ исполненіемъ разныхъ вычурныхъ композицій, часто совершенно не церковныхъ по духу. Такое пѣніе сплошь да рядомъ не только не способствуетъ молитвенному настроенію, но даже развлекаетъ вниманіе молящихся и обращаетъ церковную службу въ какой-то концертъ дурного вкуса и съ плохими исполнителями. Гдѣ у церкви нѣтъ средствъ, чтобы нанимать пѣвчихъ, тамъ поютъ два псаломщика, часто лишены музыкальнаго слуха, не обладающіе голосомъ, плохо знающіе церковныя напѣвы и почти всегда утомленные, влѣдствіе частаго и однообразнаго повторенія однихъ и тѣхъ же пѣснопѣній. Такъ поставлено дѣло въ Москвѣ; въ сельскихъ церквахъ бываетъ и хуже. Тамъ нерѣдко и читаетъ поетъ одинъ псаломщикъ. Легко представить себѣ, во что обращается при такихъ условіяхъ церковная служба.

Надо ли говорить о томъ, какъ важно для церковной жизни, чтобы богослуженіе совершалось какъ слѣдуетъ? Если читаютъ въ церкви невнятно и поютъ плохо, то требуется нѣкоторое усиліе надъ собою, чтобы выстоять церковную службу и поддержать въ себѣ молитвенное настроеніе. Естественно, что это иныхъ отталкиваетъ отъ церковнаго богослуженія и многихъ, даже искренно стремящихся поддерживать общеніе съ церковью, разочлаживаетъ. Можетъ быть, упадокъ вѣры и церковной жизни не выражается ни въ чемъ такъ *наглядно и для всѣхъ очевидно*, какъ въ невнимательномъ совершеніи богослуженія. Поэтому забота объ устраненіи описанныхъ выше неблаго-

пріятныхъ явленій должна естественно составить одну изъ первыхъ задачъ Братства, которое ставитъ себя цѣлью работать надъ укрѣпленіемъ вѣры и церковной жизни.

Еще важнѣе другая сторона этого дѣла. По смыслу нашего богослуженія въ немъ должно проявляться непрестанное тѣснѣйшее взаимодействіе клира и мірянъ, и въ этомъ нельзя не видѣть драгоцѣннѣйшей отличительной черты преданныхъ намъ издревле священнодѣйствій и обрядовъ. Священнослужитель въ своихъ возгласахъ выражаетъ единолично мысли и чувства, одушевляющія народъ, который хоромъ вторитъ своему пастырю и по его призыву поетъ священныя пѣнопѣнія. Здѣсь *одинъ* говоритъ *за всѣхъ* и *отъ имени всѣхъ*; но его слова немедленно находятъ откликъ у всѣхъ и они торжественно во всеуслышаніе подтверждаютъ свое согласіе съ нимъ. Возьмите наши богослужебныя книги, вспомните чинъ совершенія самыхъ обычныхъ службъ церковныхъ, особенно литургіи, и вы найдете много примѣровъ такого взаимодействія. Такъ, священникъ благословляетъ имя Божіе, а народъ присоединяется къ нему своимъ отвѣтнымъ *Аминь*; священникъ призываетъ миръ на всѣхъ предстоящихъ, и ему отвѣчаютъ тѣмъ же молитвеннымъ пожеланіемъ по отношенію къ нему; діаконъ приглашая вѣрующіхъ молиться, напоминаетъ имъ, о комъ и о чемъ они должны молиться, а они отвѣчаютъ ему соответственными восклицаніями: *Господи помилуй, Поддай Господи, Тебѣ Господи*. Особенно сильно и ярко проявляется эта совмѣстная молитва въ торжественныя минуты евхаристическаго тайнодѣйствія. Здѣсь возгласы священнослужителя и отвѣтное пѣніе народа, чередуясь между собою, составляютъ одно неразрывное цѣлое даже по связи рѣчи. Такъ священникъ возглашаетъ: *Побѣдную пѣснь поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще*, а ему отвѣчаютъ самымъ содержаніемъ этой пѣсни: *Святъ, святъ, святъ Господь Богъ Саваоѳъ*. И далѣе священникъ говоритъ: *Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся*, а народъ продолжаетъ: *Тебе псалмъ, Тебе благословимъ* и т. д. Такимъ образомъ, міряне непосредственно участвуютъ въ совершеніи самаго таинства. Возглашая *аминь*, они какъ бы произносятъ вмѣстѣ съ священникомъ евхаристическія слова и затѣмъ, слѣдуя призыву священника, они своимъ словесіемъ завершаютъ все священнодѣйствіе.

Эта отличительная черта древнецерковнаго богослуженія, сохранившаяся до нѣкоторой степени и въ обрядахъ западныхъ христіанскихъ исповѣданій, совершенно отчетливо запечатлѣлась въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ, которыя свидѣтельствуютъ, что на возгласы священнослужителей отвѣчалъ *весь народъ*. Такъ, несомнѣнно,

и было первоначально. Съ теченіемъ времени, однако, появились въ церквахъ профессиональные пѣвцы и на нихъ была возложена обязанность выступать *вмѣсто* народа. Чѣмъ была вызвана такая перемѣна, объ этомъ здѣсь не мѣсто и не время распространяться. Но необходимо отмѣтить, что *принципъ* остался неприкосновеннымъ: народъ не лишенъ *права* участвовать въ богослуженіи и профессиональные пѣвцы призваны только въ силу практическихъ соображеній. При всемъ томъ, однако, нельзя отрицать, что *фактически* участие народа въ богослуженіи у насъ теперь сводится почти на нѣтъ. Псаломщиковъ, конечно, нельзя не отнести къ составу причта; пѣвчіе же хоть и міряне, но въ большинствѣ случаевъ не принадлежатъ къ числу мѣстныхъ прихожанъ. Если даже поетъ хоръ „любителей” изъ прихожанъ, то все же это лишь небольшая группа лицъ, *выдѣлившаяся* изъ состава прихожанъ и взявшая на себя обязанность пѣть *за нихъ и для нихъ*. Такъ или иначе, но вся масса народа стоитъ въ церкви молча и только присутствуетъ при совершеніи богослуженія.

Надо ли доказывать, что это ненормально? Сама церковь молить Бога, чтобъ Онъ далъ намъ прославлять Его не только единымъ сердцемъ, но и *едиными устами*. Чѣмъ глубже и сильнѣе единеніе мысли и чувства, тѣмъ настойчивѣе оно должно искать себя внѣшняго проявленія; отдѣльное лицо, охваченное общимъ съ другими людьми порывомъ, естественно чувствуетъ потребность громко заявить о своемъ согласіи съ ними, слиться съ ними въ общемъ хорѣ. Съ другой стороны, отдѣльныя лица, участвуя въ общемъ пѣніи, перестаютъ чувствовать себя одинокими, ихъ заражаетъ общій подъемъ духа, они начинаютъ сознавать себя дѣятельными участниками священнодѣйствія, а не просто его зрителями и слушателями. Наконецъ, отвѣчая лично на возгласы священнослужителей, чередуясь съ ними въ молитвословіяхъ и пѣнопѣніяхъ, міряне естественно сближаются съ клиромъ и живо чувствуютъ свою тѣснѣйшую внутреннюю связь съ предстоятелями церкви. Поэтому для укрѣпленія вѣры и церковной жизни, для установленія живого общенія между епископомъ, клиромъ и мірянами представляется существенно важнымъ привлечь мірянъ къ участию въ церковномъ пѣніи и чтеніи. Способствуя этому по мѣрѣ силъ, наше Братство будетъ тѣмъ самымъ дѣйствовать въ духъ того основнаго начала, которымъ оно призвано руководствоваться.

III.

Но, какъ ни велико значеніе молитвы, церковная жизнь не можетъ и не должна проявляться *только* въ богослуженіи. Молитва, какъ частная, такъ и общественная, должна быть неразрывно

связана съ *дългомъ* ей соотвѣтствующимъ. Такъ и было въ старину. Въ первенствующей церкви вѣрующіе собравшись на общую молитву, пользовались этимъ для оказанія на общій счетъ помощи неимущимъ братьямъ; пожертвованія собирались церковными должностными лицами и на нихъ же возлагалось распредѣленіе пособій между нуждающимися. За покрытіемъ расходовъ по устройству молитвенныхъ собраний церковныя средства обращались, главнымъ образомъ, на дѣла благотворенія, и потому естественно, что на церковныя деньги въ старину смотрѣли, какъ на „деньги нищихъ“.

Съ теченіемъ времени, однако, все это мало-помалу измѣнилось. Стали возрастать расходы по устройству и содержанию храмовъ; пришлось изыскивать средства къ обезпеченію существованія духовенства; явилась надобность въ устройствѣ учебно-воспитательныхъ заведеній для подготовленія пастырей; потребовались деньги на содержаніе церковнаго управленія. На все это приходилось расходовать церковныя суммы, и потому естественно, что благотворительная дѣятельность церковныхъ установленій стала все болѣе отодвигаться на задній планъ, и въ настоящее время она, если не прекратилась совсѣмъ, то, во всякомъ случаѣ, далеко отстала отъ потребности, изъ года въ годъ возрастающей, и носитъ нѣсколько случайный характеръ. Если являются пожертвованія со спеціальнымъ назначеніемъ, то при церквахъ возникаютъ богодѣльни, приюты и т. п.; но при обычныхъ условіяхъ изъ церковныхъ средствъ не удѣляется опредѣленныхъ суммъ на благотворительность. Что же касается приходскихъ попечительствъ и братствъ, которыя стали возникать за послѣднія сорокъ лѣтъ, то эти учрежденія не имѣютъ строго церковнаго характера. Это своего рода благотворительныя общества, *состоящіа при церквахъ* и дѣйствующія въ предѣлахъ прихода; церковная же организація прихода ими ничуть не затронута, она продолжаетъ существовать и дѣйствовать на прежнихъ основаніяхъ, удѣляя по прежнему на дѣло благотворительности слишкомъ мало средствъ и не обращая на него должнаго вниманія.

Ненормальность такого порядка сама собою очевидна. Церковная организація не можетъ замыкаться въ заботы о храмѣ и причтѣ, представляя попеченіе о неимущихъ государственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ или, въ лучшемъ случаѣ, создавая съ этою цѣлью при приходѣхъ какія-то спеціальныя обособленныя отъ церкви установленія. *Церковь должна взять дѣло помощи неимущимъ въ свои руки.* Само собою разумѣется что такая постановка дѣла требуетъ нѣкоторыхъ мѣръ, которыя могутъ быть приняты только цер-

ковною властью; но это не значитъ, что частныя лица, а въ особенности общества, безсильны чѣмъ либо сдѣлать въ этомъ направленіи. Мѣрамъ административнымъ и законодательнымъ здѣсь должна предшествовать подготовка надлежащей почвы. Необходимо воздѣйствовать на общественное сознаніе и на понятія, укоренившіяся среди лицъ, коимъ вѣруется теперь завѣдываніе церковнымъ хозяйствомъ. Надо настойчиво указывать на неправомерность установившагося у насъ порядка, надо распространять убѣжденіе, что благотворительная дѣятельность составляетъ существенную часть обязанностей церковныхъ учрежденій, а вовсе не своего рода *opus super erogationis*. Далѣе, слѣдуетъ привлекать средства для помощи бѣднымъ въ распоряженіе церковныхъ учрежденій, организовать содѣйствіе бѣднымъ приходамъ (по оказанію нуждающимся помощи прихожанамъ) со стороны богатыхъ, упорядочить, по возможности, раздачу милостыни при церквахъ, наконецъ, приучать самихъ нуждающихся обращаться за помощью прежде всего въ церковь.

Все это естественно должно составить одну изъ главныхъ задачъ нашего Братства. Работая въ этомъ направленіи, оно, несомнѣнно, будетъ идти прямымъ путемъ къ достиженію своей основной цѣли, ибо упадокъ благотворительной дѣятельности церковныхъ учрежденій, конечно, не мало способствовалъ ослабленію духовной связи между нѣкоторыми слоями нашего общества и церковью. Дѣло благотворительности получило у насъ теперь не свойственный ему, чисто свѣтскій характеръ, и благотворительныя учрежденія, стояція внѣ церкви, привлекаютъ къ себѣ работниковъ даже изъ числа лицъ преданныхъ церкви. Еслибы дѣло это было поставлено иначе, то оно могло бы, напротивъ, привлечь къ церкви многихъ лицъ, теперь къ ней равнодушныхъ, и способствовало бы укрѣпленію церковной жизни. Сближая богатыхъ съ бѣдными, устанавливая между ними постоянное дѣятельное общеніе, основанное на сознаніи глубокой связи между ними, какъ членами одного духовнаго союза, церковь внесла бы высокій нравственный элементъ въ дѣло помощи неимущимъ и проявила бы дѣятельную силу любви которая привлекла бы къ ней сердца всѣхъ колеблющихся и отпавшихъ. вмѣстѣ съ тѣмъ помощь неимущимъ сплотила бы въ одно неразрывное цѣлое мірянъ съ ихъ пастырями, естественными руководителями ихъ во всякомъ христіанскомъ дѣлѣ.

Геодоргъ Самаринъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Р Ъ Ч Ъ

надъ гробомъ Евгенія Ив. Родзаевского, секретаря
Варшавской дух. консисторіи, 4 янв. 1910 г.

Отцы и братія!

Буду говорить о возлюбленномъ и близкомъ сердцу новопреставленномъ р. В. Евгеніи.

Въ какомъ тяжеломъ *подвигѣ*, тѣлесномъ и душевномъ былъ возлюбленный нашъ и въ какомъ смертномъ *бореніи*! Обрушились на него, какъ на Іова, всѣ бѣды разомъ: и переводъ изъ Казани въ Варшаву въ періодъ уже серьезной болѣзни; и болѣзнь и смерть отца и болѣзнь и смерть сына младенца и проч. скорби и бѣды. И среди всѣхъ этихъ бѣдъ онъ, какъ Іовъ, *не далъ безумія Богу*, не ропталъ, не падалъ духомъ, несъ службу такъ усердно, какъ будто все у него было дома благополучно. И несъ ее до той минуты, пока буквально не свалился съ ногъ, на которыя уже и не всталъ. Нужно войти въ его положеніе, чтобы оцѣнить его терпѣніе кротость и вѣру въ Бога.

Отцы и бр. Милосердый Господь каждому чело-вѣку на нѣкоторое время передъ смертію даетъ полное сознаніе и облегченіе отъ болѣзней, чтобы умирающій могъ покаяться зачесть въ сосудѣ своей души елей вѣры и надежды, *причаститься Божественнаго естества* (2 Петр. 1, 4) и, такъ приготовившись, предать духъ свой въ руки Господни. Не всѣ такъ понимаютъ значеніе этой милости Божіей. Почувствовавъ облегченіе, думаютъ, что опасность миновала и спѣшатъ къ міру за его утѣхами; а тутъ и смерть! Слава Богу, что возлюбленный нашъ не впалъ въ это искушеніе, а не переставалъ и до операции, и послѣ нея просить причастить его Св. Таинъ. Богъ Господь и сподобилъ его. До послѣдней минуты своей жизни онъ выдержалъ подвигъ свой побѣдоносно и умеръ блаженнымъ, ибо *умеръ о Господь* (Апок. 14, 13). Теперь душа его можетъ съ Іовомъ сказать: *буди имя Господне благословенно!* Намъ же онъ оставилъ живой образъ злостраданія и долготерпѣнія и сталъ намъ возлюбленнымъ о Господѣ и близкимъ сердцу. Отцы и братія! Покойный только для насъ возлюбленъ страданіями и кончиною, онъ былъ возлюбленный и для другихъ всею своею жизнію.

Жизнь его краткая; ему всего 34 г. отъ роду, а какъ многосодержательна.

Давно ли онъ окончилъ Петербур. академію? Въ 1902 году; а какъ много поработалъ. Сначала служилъ въ Св. Синодѣ, потомъ былъ секретаремъ трехъ Консисторій: Туркестанской, Казанской и Варшавской. Вышее духовное центральное учрежденіе, знавшее лично Евгенія Ивановича, высоко цѣнило его и спѣшило использовать его способности и трудолюбіе. Нельзя не поражаться служе-

бными подвигами покойнаго. Въ теченіи 6 лѣтъ переменить мѣста службы на такихъ разстояніяхъ, какъ Петербургъ, Туркестанъ, Казань и Варшава. Возьмемъ во вниманіе что на такихъ противоположныхъ концахъ Россіи вездѣ другая жизнь, другія условія, другія требованія, другія лица. А такая служба, какъ секретаря д. консисторіи, требуетъ отъ него быть въ круговоротѣ жизни со всѣми ея требованіями. Отъ него чуть не ежеминутно требуется основаннаго на законѣ отвѣта вся епархія. Всѣ протоколы, журналы и доклады преосвящ. онъ долженъ представлять въ такомъ видѣ, чтобы Владыка въ своемъ рѣшеніи могъ безошибочно опереться на секретаря.

Не давно, что такъ скоро сгорѣлъ сей работникъ удивительный, особенно при его тонкомъ нравственномъ чутьѣ.

Онъ не былъ бумажнымъ чиновникомъ, а идейнымъ просвѣщеннымъ дѣятелемъ. Возьмемъ малenkій фактъ изъ его службы, чтобы показать характеръ дѣятельности Евгенія Ивановича. Въ Казани по его словамъ, онъ достигъ того, что приводящій къ присягѣ священникъ своими увѣщаніями доводилъ свидѣтеля до слезъ. Этого и у насъ желалъ Евгеній Ивановичъ. Въ Казани Евг. Ив. пришлось служить въ то время, когда тамъ такая масса крещенныхъ татаръ отпало въ магометанство. Вся энергія покойнаго была употреблена на то, чтобы приостановить дальнѣйшее отпаденіе.— Здѣсь, въ Варшавѣ, Евг. Ив. встрѣтило такое же церковное бѣдствіе, отпаденіе православныхъ въ католицизмъ. Отъ этого бѣдствія невыразимо страдаетъ нашъ Архиабство, Высокопр. Арх. Николай. Потому покойный все оставилъ на второмъ планѣ, а весь отдался, при содѣйствіи членовъ консисторіи, изысканію мѣръ къ удержанію колеблющихся.

Жаль, что такъ не долго покойному пришлось служить съ нами. Высокопр. Владыка потерялъ въ немъ безгранично преданнаго ему слугу. Кто успѣлъ узнать Евг. Ив. ближе, тому сталъ онъ возлюбленнымъ и заслужилъ вѣчную память.

Отцы и братія! Можетъ онъ кого, какъ чело-вѣкъ, обидѣлъ. Господь простилъ ему уже всѣ грѣхи; простите отъ сердца и вы ему; пусть онъ для всѣхъ насъ будетъ возлюбленнымъ.

А ты, усопшій рабъ Божій Евгеній, прости намъ, что мы тебя, странника и болящаго, такъ мало посѣщали.

Всѣ мы со святителемъ нашимъ единодушно молимъ Бога да учинитъ душу твою тамъ, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечно-блаженная. Аминь.

Протоіерей Наумъ Мизецкій.

Еще памяти прот. Ю. В. Татарова.

Общее уваженіе и любовь Варшавскаго духовенства къ почившему о. Юрію выразились въ принятомъ рѣшеніи всего духовенства Варшавы служить „Сорокоусть“ въ Успенской церкви по почившемъ.

Въ девятый день, 23 января, была совершена въ Успенской церкви заупокойная литургія кафедр. прот. П. Д. Каллистовымъ, при участіи прот. Н. Л. Мизецкаго и свящ. А. И. Ситкевича, а затѣмъ въ 1 ч. дня панихида, при участіи 14 священниковъ Епархіальнаго и военнаго духовенства. Предъ панихидой прот. П. Каллистовъ въ краткой рѣчи напомнилъ высокія черты пастырства почившаго протоіерея, оставившаго неизгладимую память не только въ Успенскомъ храмѣ и молящихся въ немъ, но и у насъ—пастырей, всегда чувствовавшихъ величіе его духа и теперь скорбящихъ о потерѣ старѣйшаго и незамѣнимаго пастыря. Храмъ былъ полонъ молящихся. Не только вся многочисленная любовная семья почившаго, но и всѣ, не случайные, но близко знавшіе о. Юрія, какъ пастыря и духовника,—чувствовалось, —сливались въ одной скорби, еще такъ свѣжей, въ одной теплой молитвѣ о вѣчномъ покоѣ того, кто своей теплой, молитвенно-участливой душой давалъ многимъ и многіе годы, давалъ въ этомъ храмѣ отраду молитвы, мира, любви, утѣшенія, наставленія..

Послѣ панихиды уважаемой вдовой почившаго протоіерея — Варварой Осиповной все духовенство было приглашено на поминальную трапезу. Пишущему сіи строки невыразимо тяжело было входить въ домъ настоятеля Успенской церкви, въ первый разъ безъ надежды увидѣть радостно, бывало, встрѣчавшаго и неизмѣнно благодушнаго хозяина.. Казалось — всѣми чувствовалось, что домъ хотя полонъ печальныхъ гостей, но какъ-то пусто въ немъ, — нѣтъ того, кто былъ душой дома, семьи, гостей его... Всѣ чувствовали это лишеніе, и, конечно, больше всего та милая семья почившаго, которая, казалось, всѣми усиліями привѣта, ласки, вниманія къ собратамъ мужа и отца, хотѣла замѣнить того дорогаго папу, по который во всемъ былъ незамѣнимъ. Полнота чувствъ и скорби объ утратѣ дорогаго варшавскаго пастыря выразилась во многихъ застольныхъ рѣчахъ, всякій разъ заканчивавшихся пѣніемъ „Вѣчная память“. Говорилъ прот. Н. Мизецкій, вспоминая о. Юрія, какъ земляка по Кіеву, въ которомъ имя почившаго еще въ молодыхъ годахъ гремѣло славой, какъ перваго оратора, лучшаго пастыря и воспитателя юношества.... Говорилъ свящ. Т. Теодоровичъ (рѣчь его ниже)... Говорилъ прот. Н. Бѣловъ, указавшій на пастырство о. Юрія,

какъ высокій образецъ для насъ — пастырей, и призывавшій всѣхъ собратьевъ по священству, во имя свѣтлой памяти почившаго старшаго собрата, сплотиться во едино, забывъ разности служебнаго положенія, сплотиться для достиженія высшихъ цѣлей пастырства. Сказалъ теплое слово маститый прот. А. Ковальницкій, выразившій сочувствіе семьѣ почившаго отъ имени всѣхъ семействъ Варшавскаго духовенства, во имя того, что почившій всегда горячо проводилъ мысль,—особенно при работкѣ устава попечит. фонда, мысль—о необходимости возможно лучше обезпечить судьбу осиротѣвшихъ семействъ духовенства, и во многихъ случаяхъ печальной доли сиротствующихъ дух. семействъ—первый самъ—протягивалъ руки щедрой помощи.... Говорилъ псаломщикъ Кае. собора К. Якубенко, вспоминая, по личному опыту, участливое сердце поч. протоіерея, всегда готовое оказать помощь всякому нуждающемуся.. Выразалъ благодарность чиновникъ, вспоминая уроки своего б. законоучителя.

Свящ. Т. Теодоровичъ сказалъ приблизительно слѣдующее: Вотъ уже 9 день, какъ не стало незабвеннаго протоіерея нашего, Юрія Васильевича. Братья-друзья! Картина смерти, молитвъ, слезъ и редеанія землѣ—все это прошло на вашихъ глазахъ, все это пережито, перечувствовано, видѣно вами, и въ этомъ, повѣрьте, есть нѣкоторое успокоеніе, примиреніе, утѣшеніе.... Я несчастіе васъ!... Я не видѣлъ, не былъ съ вами, отсутствовалъ... Не потому-ли, скорбя, я не могу повѣрить, что нѣтъ уже Юрія Васильевича, и мы его не увидимъ.... Мнѣ все еще кажется, что вотъ—вотъ подойдетъ ко мнѣ сейчасъ радужный, заботливый хозяинъ и скажетъ, по обычаю своему, что-нибудь пріятное, веселое, тонкое,— и нельзя ему не отвѣтить улыбкой привѣта, уваженія, любви... Но—нѣтъ, — его уже „нѣтъ“. Думалось-ли, гадалось, когда 10 дней тому назадъ я прощался съ о. Юріемъ, еще тогда жизнерадостнымъ, дѣятельнымъ, прося у него молитвъ о своемъ почившемъ тестѣ-отцѣ, о которомъ онъ, съ участіемъ къ горю моему, обѣщалъ молиться въ тотъ же день, когда, увы,—уже самъ онъ былъ во гробѣ.... Какъ мнѣ жалко и обидно, что я не раздѣлялъ съ вами скорби у гроба о. Юрія, что я не могъ отдать ему послѣдній долгъ любви и уваженія своимъ словомъ. Прости, дорогаго нашъ Юрій Васильевичъ! Воля Божія! Какъ и всѣ, я любилъ и уважалъ Юрія Вас., и онъ дарилъ меня своею любовью... Я какъ то сразу позналъ почившаго, постигъ его добрую душу, когда 7 лѣтъ тому назадъ, поступивъ на службу въ Варшаву, я обратился къ о. Юрію объ устроеніи, при его содѣйствіи, въ Ново-Александріи въ институтъ—доктора-поляка, знакомаго мнѣ по сельской пастырской службѣ. Вѣдь это—не была нужда, что—нибудь вопіющее;

просто хотѣлось оказать порядочному человѣку услугу, и я, никого не знавшій въ Варшавѣ, но слышавшій о вліяніи прот. Татарова и связяхъ его съ Новоалександр. институтомъ, смѣло обратился къ о. Юрію съ письмомъ, и ни минуты не задумался онъ устроить человѣка лучшимъ образомъ. Я тогда „почувствовалъ” прот. Татарова... Его благодушіе, ласка, привѣтъ, жизнерадостность заставляли насъ, по сравненію молодыхъ, но не рѣдко хмурыхъ, оживляться, потому что въ немъ, казалось, таится неизсякаемый источникъ жизни, энергии, радости,—и этого жизненного источника хватало на всѣхъ—отъ случайно попадавагося на улицѣ ребенка, безъ различія вѣры, народности, положенія, которыхъ онъ ласкалъ отечески, нерѣдко вызывая удивленіе, до нищихъ, которые всѣ его знали. Говорить-ли о пастырствѣ о. Юрія?! Я слышалъ, братіе, что много хорошихъ, сердечныхъ и глубокихъ словъ вы говорили у гроба почившаго, но простите, я думаю, что нельзя „рассказать” пастырство о. Юрія, какъ нельзя всецѣло понять и „прочитать” глубокую душу... Одно скажу: всѣми, знавшими покойнаго, чувствовался въ немъ какой-то высокій даръ, что-то такое священное, что дѣлало его пастырство исключительно высокимъ, чувствуемымъ, но неуловимымъ. Въ немъ священный огонь горѣлъ необыкновенно ярко, но просто, въ той чудной, доступной всякому обстановкѣ, которая влечетъ одинаково всѣхъ людей, отъ мала—до велика, отъ ничтожныхъ міра сего, до сильныхъ величіемъ и славой... — И такого великаго духомъ пастыря мнѣ суждено быть преемникомъ. Повѣрьте, братіе, что съ великой тревогой я впервые переступилъ сегодня порогъ Успенскаго храма, какъ настоятель его; съ подавленной душой я приближался къ тому престолу Божію, у которого такъ недавно предстоялъ еще о. Юрій, а теперь, волею Божіею, буду стоять—я. Сознаю высоту протоіерея Татарова, и — свое смиреніе, но съ любовью и святымъ желаніемъ иду туда, въ Успенскую церковь, служить и пѣть Богу моему. Одно скажу вамъ, что свѣтлый образъ всѣмъ намъ дорогаго пастыря Юрія Вас. — будетъ мнѣ всегда дорогъ, будетъ мнѣ всегда—нуженъ,— и этотъ образъ мнѣ придется изучать по тѣмъ большимъ слѣдамъ, часто не зримымъ, которые онъ оставилъ и въ душахъ и настроеніи прихожанъ, и въ обстановкѣ богослуженія, и въ той жизненной, сразу неуловимой, обстановкѣ, которая долго еще будетъ носить отпечатокъ души, желаній, чувствъ, мысли почившаго настоятеля Успенской церкви, изучать—къ общему пастырскому благу и къ моему руководству и примѣру... А вы, уважаемая Варвара Осиповна и вся семья почившаго, примите выраженіе моей скорби и всей моей, любящей васъ, семьи, примите увѣреніе, что память о почившемъ не изгладится изъ моей пастырской па-

мяти, и имя протоіерея Юрія В. Татарова будетъ произноситься въ Успенскомъ приходѣ молитвенно-благоговѣнно и съ честью...

Други —братья! Обращаюсь къ вамъ и прошу васъ, примите меня, и въ новомъ моемъ служеніи, въ ту братскую любовь и благожелательство, которыя я чувствовалъ у васъ въ отношеніи къ себѣ и которыми радовался въ прежнемъ моемъ служебномъ положеніи, — эти братскія чувства дадутъ мнѣ отраду и бодрость въ моемъ новомъ трудномъ пастырскомъ подвигѣ.

Трапеза скорбная, была заключена литіей и „вѣчной памятью“.

Простившись съ осиротѣлой семьей Татаровыхъ, тоскливо разошлись пастыри, съ сознаниемъ незамѣнимой потери въ Варшавскомъ пастырствѣ, съ увѣренностью, что память о прот. Ю. Татаровѣ будетъ долго жить въ Варшавѣ но... его уже нѣтъ.

Со святыми упокой Христа душу раба твоего прот. Юрія!

Священникъ Т. Теодоровичъ.

Прощаніе б. ключаря Варшавскаго Кафедральнаго собора священника Терентія Теодоровича съ прихожанами собора.

24 января совершалъ послѣднюю литургію въ Варшавскомъ Кафедральномъ Соборѣ. Послѣ заамвонной молитвы—обратился съ слѣд. рѣчью.

Возлюбленные братіе и сестры о Господь!

Послѣднее литургійное благословеніе Божіе вамъ, я, други, предварю своимъ уже прощальнымъ словомъ. Въ послѣдній разъ, какъ священникъ собора, я принесъ безкровную за всѣхъ васъ жертву, съ послѣднимъ моимъ словомъ обращаюсь къ вамъ. Я оставляю Варшавскій Каедр. Соборъ, и буду предстоять и служить уже у престола Успенской церкви. Правда, не далеко..., но въ жизни пастыря—подобное обстоятельство не маловажно. И случайный жилецъ въ наемномъ домѣ часто съ грустью оставляетъ свое жилище, въ которомъ пролились дни и годы его жизни, съ тоской озираетъ голыя стѣны и углы, которые были нѣмыми свидѣтелями передуманныхъ мыслей, прожитыхъ чувствъ, а, быть можетъ, пролитыхъ слезъ, — скорби или радости, — я—же—оставляю домъ Божій, храмъ, въ которомъ больше 7 лѣтъ я былъ пастыремъ, гдѣ за это не малое время вознесено со мною и черезъ меня столько молитвъ и воздыханій, столько затеплилось надеждъ, столько развитыхъ жизнью сердецъ искали здѣсь отрады и успокоенія, — и я, какъ пастырь, былъ вольнымъ и невольнымъ свидѣтелемъ и участникомъ этого огромнаго моря святыхъ чувствъ, сомнѣній, надеждъ, — и потому не легко мнѣ, не безъ тревоги душевной я переступаю сегодня порогъ этого дорогаго для меня храма. Вчера, за всенощной, обходя съ кадиломъ по собору, я съ особеннымъ вниманіемъ, пристально, взиралъ на лики святыхъ — скорбящаго въ терновомъ вѣнцѣ Спасителя, чистый и кроткій ликъ Богоматери, смиренный образъ прен. Серафима, лики вселенскихъ учителей Христовыхъ — неустрашимаго и сильнаго словомъ правды Божіей св. Іоанна Златоустаго, мужественнаго и милостиваго Василя Вел., богословствующаго и кроткаго

Григорія и другихъ, ища отвѣта о своемъ пастырскомъ служеніи. Такъ-ли я молился съ ними, такъ-ли я подражалъ ихъ свѣтлымъ образомъ, какъ должно. Они безмолствовали, но ихъ безмолвье не успокоило меня, не утишило моего недоумѣнія и скорби о себѣ, — и этотъ вопросъ несу къ вамъ, вамъ — прихожанамъ по Соборному храму, въ которомъ я былъ однимъ изъ пастырей, — я ставлю себя предъ вашей совѣстью, совѣстью тѣхъ, ради спасенія которыхъ мы апостольствуемъ и служимъ. Я чувствую вашъ вопросъ ко мнѣ: „сѣмь лѣтъ ты пастырствовалъ въ первомъ храмѣ Варшавской церкви, ея Каедральномъ Соборѣ; что ты сдѣлалъ, право-ли правилъ слово истины, были-ли ты добрымъ пастыремъ? Въдѣ семилѣтія не много повторяются въ жизни одного человека, — и кто знаетъ — прійдется-ли еще разъ тебѣ сводить семилѣтній расчетъ? При разставаніи люди всегда бываютъ искреннѣе, — повѣдаю вамъ всю свою правду. Всякій разъ когда мнѣ, по долгу, приходилось читать въ храмѣ Евангеліе Іоанна о Христовомъ пастырствѣ: азъ есмь пастырь добрый, — пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы, а наемникъ бѣжитъ, яко наемникъ есть и не радить объ овцахъ“... мною всегда овладѣвало внутреннее смущеніе, — я чувствовалъ въ этихъ словахъ о христовомъ пастырствѣ глубокой упрекъ себѣ, своему недостойному пастырству. Съ тревогой глядѣлъ я и на слова, начертанныя на крестѣ моемъ: „Образъ буди вѣрнымъ словомъ и житіемъ“... Я ясно сознаю, что не былъ тѣмъ, чѣмъ долженъ быть добрый пастырь, обязанный быть таковымъ благовременно и безвременно. Не скрою и того, что были святые мечты, желанія, порывы, надежды, но земля и грѣшное человечество силою своей часто подавляли святую мечту. Прошедшіе годы, совпавшія съ моимъ служеніемъ въ Каедральномъ Соборѣ, — историческия — въ жизни отечества и церкви. Ихъ не забыть. Многие пережито. Помните радостныя Царскія слова 17 апр. и 17 окт. — 1905 года! Казалось зажглась заря новой лучшей жизни. Вѣрилось, что легче будетъ жить, будетъ большій просторъ для религіознаго сознанія, для лучшаго устройства христіанской жизни. Воспрянула чистая, живая мысль, зажглось у иныхъ ярче религіозное чувство, но рядомъ — зло, невѣріе, сомнѣніе обрѣли просторъ и дѣлали великія опустошенія среди вѣрующихъ, вырывая изъ ограды нашей церкви слабыхъ и легковѣрныхъ. Скорбь о потерѣ своихъ чадъ переживала и донинѣ испытываетъ и наша Варшавская церковь. Что же? Неужели моя пастырская совѣсть можетъ быть спокойна за потери нашей церкви? Не погибъ ли кто по моему нерадѣнію, безучастности, недостатку пастырскаго усердія и должнаго въ спасеніи ближняго самоотверженія. Сіи скорби и угрызанія пастырской совѣсти я открыто исповѣдую передъ вами, нашими духовными дѣтьми, вѣря въ то, что покаянная скорбь всегда спасительна. Но человеческое смущеніе, въ сознаніи своего недостойства, не безнадежно, други, — оно умиротворяется и радостью, что жизнь моя все же не бесполезно прошла: ибо я священникъ Бога Вышняго, ибо въ священствѣ дана мнѣ благодать, „всегда немощная вручающая и оскудѣвающая восполняющая“, и плоды ея — силы Божіей во мнѣ — должны быть, — и, не скрою, они давали мнѣ то высокое, незамѣнимое удовлетвореніе и ободреніе, безъ котораго тяжело жить и трудиться. Высказываемое иными удовлетвореніе нашей молитвой, слова отрады и благодарности намъ, особенно у постели больного и умирающаго, сочувствіе и одобреніе нѣкоторыхъ нашему слову съ церк. каедръ, — это, казалось мнѣ, были наши лавры, возбуждавшія нашъ духъ и дававшія намъ непоколебимое доказательство дѣйствующей въ насъ благодати, сильной въ немощи, славной — въ безславіи нашемъ. Эта же людская признательность показывала намъ, съ другой стороны, какъ въ сущности не много надо, чтобы вызвать часто преувеличенную даже — оцѣнку и признательность; какъ, значитъ, люди влекутся ко Христу, — только умѣйте не скрывать Его, только откройте частичку своего сердца людямъ, — и они почувствуютъ васъ, признаютъ васъ: — такъ безконечно велико служеніе пастырское, и такъ оно потребно людямъ, алчущимъ Христа. Когда ап. Павелъ воспоминалъ весь путь своего апостольскаго служенія, путь трудовой, то хвалился своими скорбями, терніями своего апостольства. Взвѣсивъ на 7 лѣтній путь своего соборнаго пастырства, я — радъ былъ бы похвалиться своимъ крестомъ

за Христа, но смущаюсь ничтожностью моего креста: были скорби, были печали, которыя порой захватывали все наше, быть можетъ, нетерпѣливое сердце, какъ будто боявшееся и не вѣрившее, что „Иго Его благо и бремя Его легко“. Осѣняя себя крестомъ въ сію минуту, какъ символомъ христовыхъ страданій, я благодарю Бога и за тѣ, по милосердію Его, не большія испытанія, скорби, которыя мнѣ пришло понести, пастырствуя у васъ, и твердо вѣрю, что онѣ были полезны и оставили свой добрый слѣдъ въ душѣ моей, ибо путь ко Христу, братіе, непрѣменно узкій и тернистый, что только идя „такимъ“ путемъ, мы очищаемся, просвѣтляемся, улучшаемся и приближаемся ко Христу.

Теперь, заключая сегодняшней литургіей свое служеніе въ Каедральномъ Соборѣ, я смиренно прошу васъ, братіе, отпустить меня съ миромъ, о которомъ мы съ вами часто молились, и который я вамъ по священству много разъ ниспосылалъ отъ Бога, — съ прощеніемъ, если кого-либо чѣмъ-либо обидѣлъ, не удовлетворилъ, — съ братской любовью и тѣмъ благожеланіемъ пастырскихъ успѣховъ на новомъ мѣстѣ служенія, которымъ порадовалъ меня нашъ Архипастырь, пожелавъ въ резолюціи „благихъ плодовъ въ моемъ пастырскомъ служеніи“.

А вамъ, вашему храму отъ всей души желаю взаимнѣе себя — пастыря, изъ среди братіи нашей, болѣе сильнаго духомъ, болѣе ревностнаго о вашемъ спасеніи, который бы, прослѣдивъ недочеты въ моемъ пастырскомъ дѣланіи, шелъ-бы въ служеніи вамъ и вашему спасенію путемъ болѣе равнымъ и вѣрнымъ, достигая большихъ успѣховъ въ своемъ дѣланіи.

Примите же, други, мой прощальный низкій поклонъ мира и прощенія, и простите и благословите меня и мое исхожденіе отъ васъ: „Благословеніе Господне на васъ, Того благословію и человеколюбіемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“.

Послѣ прощальнаго къ народу слова свящ. Т. Теодоровича, кае. протоіерей П. Каллистовъ, въ присутствіи всего собравшагося на содѣѣ соборнаго причта, обратился къ о. Теодоровичу съ рѣчью, въ заключеніе прося принять на память отъ соборнаго причта образъ Св. Троицы, который, взявъ изъ рукъ свящ. Квачевского, передалъ о. Теодоровичу. Приложившись къ образу, о. Теодоровичъ обратился съ словами благодарности къ о. прот. Каллистову, какъ достойнѣйшему и первому пастырю Варшавы, подѣ добрымъ и живымъ воздѣйствіемъ котораго онъ сѣмь лѣтъ воспитывалъ свое пастырство, благодарилъ о. прот. Горизонтова. О. Квачевского за ихъ благодушіе, незлобіе, братское сродужество, а также о. о. діаконовъ и псаломщиковъ — за братскую благожелательность и сотрудничество. Обращаясь къ хору, благодарилъ за тѣ молитвенныя восторги, которые вызывались многіе годы ихъ благозвучнымъ пѣніемъ, — наконецъ благодарилъ старосту церковнаго за общія труды и заботы о благолѣпнн храма и просилъ у всѣхъ прощенія, если, не руководясь никогда личными счетами, а только желаніемъ лучшаго, быть можетъ порой и неумѣреннымъ, — онъ огорчалъ кого-либо. Въ заключеніе отъ имени причта обратился къ свящ. Теодоровичу церк. староста П. М. Большаковъ, выразивъ свою и прихожанъ благодарность за труды и служеніе въ Соборѣ, пожелавъ въ новомъ мѣстѣ служенія осуществить тѣ высокія задачи приходской жизни, которыя горячо всегда проповѣдывалъ.

Взглядъ польской печати на уменьшеніе числа праздниковъ,

Польская газета *Słowo* (№ 277) задается вопросомъ, какъ должны отнестись къ возбужденному въ Гос. Совѣтѣ проекту уменьшенія числа праздниковъ польское общество и католическое духовенство.

Напр., если, говорить эта газета, будетъ отмененъ церковный праздникъ (Срѣтенія Пресвятой Богородицы), то было-ли бы для насъ желательнымъ сохраненіе того же праздника по новому стилю? Рѣчь идетъ тутъ о канцеляріяхъ, потому что въ костелахъ эти праздники будутъ торжественно праздноваться и впредь, а Госуд. Совѣтъ или Дума въ принципѣ не имѣютъ права и не могутъ уничтожить какой-либо католическій праздникъ. Соблюдаемые въ настоящее время въ казенныхъ канцеляріяхъ и судахъ католическіе праздники въ Ц. П. не перечислены въ официальномъ „Собраніи Узаконеній“. Ихъ празднованіе установлено административнымъ способомъ, а именно постановленіемъ б. комитета министровъ, правда, Высочайше утвержденнымъ 15 (27) мая 1881 г., но объявленнымъ только въ министерскихъ циркулярахъ. Списокъ праздниковъ комитетъ министровъ установилъ по соглашенію съ варшавской католической консисторіей. Въ числѣ этихъ 17 праздничныхъ дней пропущены два католическихъ праздника: Трехъ Королей, приходящійся на Рождество Христово по ст. ст., и Станислава Епископа, хотя этотъ день обыкновенно и празднуютъ въ Ц. П. Теперь возникаетъ вопросъ, которые изъ этихъ 17 католическихъ праздниковъ можно было бы пропустить въ списокъ неприсутственныхъ дней, соблюдаемыхъ въ казенныхъ учрежденіяхъ? Если россійскій Государственный Совѣтъ рѣшится уничтожить значительное число церковныхъ праздниковъ, то не могли-ли бы мы сдѣлать то же съ католическими праздниками въ Ц. П.? Если бы мы пожелали подражать россійскому Гос. Совѣту, то въ законопроектѣ, касающемся праздниковъ въ Ц. П., слѣдовало бы указать только самые главные праздники по новому стилю. Этотъ законопроектъ гласилъ бы: „Въ губерніяхъ Ц. П., кромѣ воскресній, считаются неприсутственными по римско-католическому календарю слѣдующіе дни: 1) въ январѣ (по новому стилю)—1 и 6, въ мартѣ—25, въ декабрѣ—8, 25 и 26; 2) дни, въ которые приходятся великая суббота, понедѣльникъ Пасхи, Вознесеніе и Божіе Тѣло“. Разумѣется, что это—наиболѣе краткій списокъ, на который мы могли рѣшиться, какъ вѣрующіе католики. Можетъ быть, слѣдовало бы еще сохранить въ этомъ списокѣ день Всѣхъ Святыхъ, а также сочельникъ Рождества Христова и Великую Пятницу, какъ традиціонные дни, въ которые канцеляріи и суды не могли бы

вызывать заинтересованныхъ лицъ. Но тогда списокъ не былъ бы столь же кратокъ, какъ такой же списокъ праздниковъ по ст. ст., проектируемый въ Гос. Совѣтѣ. Если бы подобный законопроектъ относительно Ц. П. былъ санкціонированъ, то тогда въ нашемъ краѣ были бы обязательными слѣдующіе праздники: 52 воскресенья, 10 православныхъ праздниковъ (по проекту, представленному въ Гос. Совѣтѣ), 1 табельный день (по тому же проекту) и 10 католическихъ праздниковъ, т. е. максимумъ 73 неприсутственныхъ дня, тогда какъ теперь у насъ ихъ существуетъ (по обоимъ стилямъ) цѣлыхъ 108, считая и 7 табельныхъ дней. Такъ вопросъ этотъ представляется въ теоріи. Практическія соображенія говорятъ, однако, за то, чтобы не дѣлать своихъ предложеній и выждать уменьшенія числа праздниковъ Гос. Совѣтомъ. Уже это одно составитъ большую льготу для Царства Польскаго, такъ какъ кромѣ 52 воскресеній, мы теперь празднуемъ 32 православныхъ праздника. Проектъ Гос. Совѣта оставляетъ только 11 праздниковъ; значитъ, мы выиграемъ 22 дня. Что касается католическихъ праздниковъ, то у насъ ихъ существуетъ теперь только 17, т. е. въ два раза меньше, чѣмъ православныхъ. Слѣдовательно, и теперь уже число нашихъ праздниковъ очень ограничено. И поэтому мы полагаемъ, что, несмотря на искушеніе легкаго уменьшенія нашихъ 17 праздниковъ до числа 10, намъ слѣдуетъ удержаться отъ этого шага и продолжать праздновать эти 17 дней, къ которымъ съ 1881 г. населеніе уже привыкло. Семь праздниковъ не очень повліяютъ на производительность края, а мы по крайней мѣрѣ не вызовемъ оскорбленія религіозныхъ чувствъ нашего населенія. Со временемъ же можно будетъ вопросъ о нашихъ праздникахъ урегулировать особо по разсмотрѣніи его католическимъ духовенствомъ и общественнымъ мнѣніемъ края.

Православіе и инородческая печать.

Самое живое участіе въ устроеніи судьбы Россіи и русскаго народа принимаютъ главнымъ образомъ инородцы. Кажется, нѣтъ ни одной области въ нашей жизни, куда не заглянулъ бы пытливый глазъ и руководящій перстъ инородца. Взять бы для примѣра религіозно-нравственную область, въ которой развивался и слагался характеръ православнаго русскаго человѣка. Казалось бы, все, что касается основъ нашей вѣры, церкви, ея канонъ, необходимыхъ реформъ церковной жизни, все это представляетъ интересъ главнымъ образомъ для русскаго православнаго народа и служителей православной Россійской церкви. Вотъ почему часто съ чувствомъ недоумѣнія, а еще чаще съ чувствомъ глубокаго нравственнаго возмущенія, при-

ходится отмѣчать непрошенное и незванное вторженіе въ эту сферу нашей жизни инородческой и особливо еврейской печати. „Рѣчь“ и „Новая Русь“, „Биржевка“, разные „Голоса“ и прочая масса еврейскихъ подголосковъ изо всей силы пыхтять и напрягаются, чтобы привить русскому народу „идеализованные“ ими принципы христіанства, внести необходимый коррективъ въ пониманіе нами евангелія; подъ свою высокую руку принимаютъ они „гонимыхъ“ сектантовъ, хлопчуть о старообрядцахъ, защищаютъ разстригъ—ех—архимандритовъ Михайловъ (свой братъ!), Григоріевъ Петровыхъ, мятежниковъ и предателей Гапоновъ. Пока органы этой печати дѣйствуютъ и говорятъ въ предѣлахъ благоразумія, чести, порядочности, всё ихъ писанія терпимы и русскій православный человѣкъ съ его устойчивымъ религіозно-нравственнымъ міросозерцаніемъ въ высшей степени равнодушенъ къ болтовнѣ еврейскихъ газетъ, какъ совершенно равнодушенъ онъ къ обрядамъ еврейской вѣры, къ тому, чему и какъ учатъ старцы-книжники еврейскихъ дѣтей, въ высшей степени безразлично относится русскій православный человѣкъ къ еврейскимъ обрядамъ и молитвословіямъ. Носятъ-ли старозавѣтные евреи пейсы или нѣтъ, украшаютъ-ли себя цицелами или нѣтъ, для насъ это неинтересно; неинтересно, что обозначаютъ коробки и хламиды, надѣваемые молящимися евреями и т. под. Даже болѣе! Русскій и православный человѣкъ относится къ дѣламъ чужой вѣры въ высшей степени терпимо и даже съ уваженіемъ. Казалось бы, что такое настроеніе русскаго человѣка къ тому же обяываетъ и еврейская печать. На самомъ же дѣлѣ съ 1905 года въ этой печати идетъ открытое издѣвательство надъ нашей церковью, надъ ея представителями, неугодными евреямъ. Вспомните, какъ обильно поливала грязью еврейская печать праведнаго человѣка о. Іоанна Сергіева, еще при жизни его; какимъ заушеніямъ на столбцахъ той же печати подвергался архіерей Гермогенъ! Что вынесла Почаевская Лавра въ лицѣ идеалиста—подвижника архим. Виталія и т. под. Нечего говорить о каррикатурныхъ изображеніяхъ нашего православнаго духовенства на открыткахъ, имѣющихъ большое распространеніе. Въ порнографической печати непременно выставляли дѣйствующими лицами православнаго священника, монаха и т. д. и т. д. Напомнимъ ктати читателю Виленскихъ газетъ о кошунственномъ описаніи православной иконы въ видѣ легкаго фельетона, помѣщеннаго въ освободительные дни въ одной изъ мѣстныхъ еврейскихъ газетъ, печатающихся русскими буквами. И по сей день всякій новый вопросъ, касающійся нашей религіозно-нравственной жизни даетъ пищу еврейской печати то къ разглагольствованіямъ сомнительнаго авторитета, то къ прямому издѣватель-

ству, подчасъ очень тонкому, надъ дорогой для насъ вѣрой, надъ молитвословіями и даже св. писаніемъ. Дѣлать все это матеріаломъ смѣхотворныхъ анекдотовъ, выдаваемыхъ за дѣйствительность, недопустимо съ точки зрѣнія православнаго русскаго человѣка. Чтобы не быть голословными, отсылаемъ читателя къ № 171 и 172 „Биржевыхъ Вѣдомостей“ за минувшій годъ къ отд. „Педагогическая головоломка“ (къ сѣзду законоучителей). Оттуда можно узнать, что Богъ бываетъ съ хвостомъ. Это Духъ Св. Тамъ найдете разъясненіе пѣснопѣній на Воздвиженіе; отвѣтъ на вопросъ, въ который день отворены раки; какое св. пѣснопѣніе содержитъ пять „хомъ“, вопросъ о случаѣ, когда священникъ во время таинства св. Причащенія отравится недоброкачественнымъ виномъ; когда І. Христосъ стоялъ на одной ногѣ и т. д. и т. д. Вотъ куда зашла разнужданность извѣстнаго направленія печати. Дальше идти некуда.

Мірянинъ.

(*Мошлевск. Еп. Вѣдом.*)

Объявленія.

„ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“

(Годъ изданія второй)

Ежемѣсячный проповѣдническій и религіозно-нравственный журналъ дастъ своимъ подписчикамъ въ 1910 году:

12 книжекъ поучительныхъ чтеній поученій выдающихся духовныхъ писателей и проповѣдниковъ на всѣ воскресные праздничные дни цѣлаго года.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ НИМЪ:

12 выпусковъ словъ и бесѣдъ на всевозможные случаи изъ приходской жизни.

6 выпусковъ статей по проповѣдничеству.

3 выпуска катихизическихъ поучительныхъ чтеній: „Вѣра, Надежда и Любовь“.

12 выпусковъ темъ, плановъ и конспектовъ проповѣдей для импровизаціи.

3 выпуска миссіонерск. бесѣдъ: „За вѣру и противъ лжевѣрія“.

3 выпуска назид. бесѣдъ православнымъ воинамъ.

3 выпуска душеполезныхъ бесѣдъ и поученій **мнокамъ.**

НАЛЕНДАРЬ-СПРАВОЧНИКЪ на 1910 годъ для духовенства и мірянъ.

Цѣль изданія „Духовной Бесѣды“ заключается въ томъ, чтобы съ церковной каедры дать отвѣтъ на запросы времени, вызываемые религіозною жизнію и потребностями современныхъ христіанъ, а любителямъ душеполезнаго чтенія—провести праздничный досугъ съ пользою для ума и сердца.

Подписная цѣна:

2 р. въ годъ, за границу 3 р. 1 р. 50 к. въ полгода, за границу 2 р.

Адресъ редакціи: ПАВОЛОЧЬ, Кіевской губ. Редакторъ Издатель свящ. С. Брояновскій.

Въ 1910 году

издательство В. М. Скворцова

дасть своимъ подписчикамъ за 10 рублей 300 №№
ежедневной политической церковной газеты

„КОЛОКОЛЪ“

V-й г. изданія, 6 руб. отдѣльная годовая подписная
плата.

12 выпусковъ ежемѣсячнаго бесплатнаго при „Колоколѣ“
приложенія (выходить за мѣсяць раньше)

„На каждый день“.

Душеполезное чтеніе въ семьѣ, школѣ и въ собра-
ніяхъ, съ необходимыми православному христіанину ка-
лендарными справками о богослуженіи дня, съ выписка-
ми текстовъ и изреченій Слова Божія для благочести-
выхъ размышленій и проповѣдей, съ миссіонерскими
планами, совѣтами и проч.

Въ „Колоколѣ“ даются подробные отчеты собствен-
ныхъ корреспондентовъ о засѣданіяхъ Государственной
Думы и Совѣта, помѣщаются постоянныя вѣсти отъ
собственныхъ корреспондентовъ изъ Москвы, Кіева, Харь-
кова, Финляндіи и друг. мѣстностей. Редакція распола-
гаетъ во всехъ епархіяхъ своими корреспондентами.

Подписная годовая цѣна отдѣльно на газету „Коло-
колъ“ съ приложеніемъ на „Каждый день“ 6 руб., на
полгода 3 р. 50 к., на 4 мѣсяца 2 р. 40 к., на 2 мѣсяца
1 р. 30 к., на 1 мѣсяць 75 коп., за границу цѣна удваи-
вается.

XV годъ изданія. 12 книгъ ежемѣсячнаго журнала
6 руб. годовая цѣна

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(единственный научно-популярный органъ внутренней
православной миссіи).

52 №№ бесплатнаго приложенія апологетическаго еже-
дѣльнича

„ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“.

11 годъ изданія, 3 руб. отдѣльная годовая цѣна.

Рекомендованъ Св. Синодомъ для пріобрѣтенія въ цер-
ковно-школьныя бібліотеки.

Годовая подписная цѣна: отдѣльно отъ „Колокола“ на
„Миссіонерское Обозрѣніе“, съ приложеніемъ „Голоса
Истины“ 6 р., полугодовая 3 р. 50 к., — на одинъ „Голосъ
Истины“ годовая 3 р., полугодовая 1 р. 75 к.

Подписавшіеся въ теченіе октября и ноября мѣсяца
на годовое изданіе всехъ трехъ органовъ — бесплатно
получать газету „Колоколъ“ и „Голосъ Истины“ до ко-
нца сего 1909 г., начиная съ перваго числа слѣдующаго
послѣ подписки мѣсяца.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 153.

Издатели: Ю. А. и В. М. Скворцовы.

Редакторы: В. М. Скворцовъ. Н. М. Гринянинъ. В. Ѳ.
Смирновъ.

XXXIV ГОДЪ ИЗДАНИЯ

Открыта подписка на 1910 годъ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО.

ДВА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЕ иллюстрированныя журнала для
дѣтей и юношества, основанные С. М. Макаровой и изда-
ваемые подъ редакціей П. М. Ольхина.

Подписной годъ съ 1-го ноября 1909 г. Первые №№
высылаются немедленно.

Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл.“ для дѣтей
младшаго возраста (отъ 5 до 9 лѣтъ) получаютъ 52 №№ и
48 премій.

Въ числѣ послѣднихъ большая стѣнная картина
„Ничья“ акад. Харламова; 12 новѣйш. игръ и занятій на
раскраш. и черн. листахъ; 12 илл. книжекъ разсказовъ,
повѣстей и сказокъ; 12 вып. „Дневникъ Мурзилки“, „Ма-
ленькій Русскій Натуралистъ“, игра „Степка-Растрепка“
и мн. др.

Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл.“ для дѣтей
старшаго возраста (отъ 9 до 14 лѣтъ) получаютъ 52 №№ и
48 премій.

Въ числѣ послѣднихъ: акварельная картина — „По-
дайте Слѣпому“; 12 иллюстр. кн. Повѣстей, Разсказовъ и
Пьесъ для юношества, 8 вып. „Книги Знаменит. Людей“;
6 вып. „Голубая Волна“, Л. Л. Чарской; „Библ. Юнаго
Натуралиста“; „Календарь для учащихся“ съ записной
книжк. и мн. др.

Кромѣ того, при каждомъ изданіи будутъ высылаются:
„Задушевное воспитаніе“ и „Дѣтскія моды“.

Подписная цѣна каждого изданія „Задушевнаго Сло-
ва“, со всеми объявленными преміями и приложеніями,
съ доставкой и пересылкой, — за годъ ШЕСТЬ рублей.

Допускается разсрочка на 3 срока; 1) при подпискѣ,
2) къ 1 февраля и 3) къ 1 мая — по 2 р.

Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста),
обращаться въ конторы „Задушевнаго Слова“, при книж-
ныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ—МОСКВА: 1) Куз-
нецкій Мостъ, 12, или 2) Моховая ул., 22.

ЗА ГОДЪ—6 рублей, РАЗСРОЧКА—по 2 рубля.

Открыта подписка на ежемѣсячный церковный
журналъ

„ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ“

Программа: Приходская проповѣдь, жизнь по уста-
ву Церкви, приходская миссія, церковная школа, при-
ходская благотворительность и борьба съ пьянствомъ.

Въ 1910 г. между прочимъ будутъ печататься въ
русскомъ переводѣ Сочиненія Св. Димитрія Ростовскаго,
Библейскія бесѣды съ дѣтьми, или уроки доброй
нравственности въ начальной школѣ, и Миссіонерская
лѣтопись.

Къ каждой книжкѣ журнала прилагается: „Листокъ
Трезвости“ и листки апологетическіе. Сверхъ, сего под-
писчики въ 1910 г. получаютъ „Сборникъ поученій на
дванадцатые и великіе праздники“ и „Календарь дру-
зей трезвости“.

Цѣна журнала съ приложеніями 2 р. 50 к. въ годъ
и 1 р. 50 к. за полъ года съ пересылкою.

Адресъ: Ярославль, Братство Св. Димитрія.

Еженедельный духовный журналъ

„ПАСТЫРСКИЙ СОБЕСѢДНИКЪ“.

Въ 1910 г. „Паст. Соб.“ будетъ издаваться по прежней программѣ, обнимающей собою все отрасли пастырскаго служенія и современной церковно-общественной дѣятельности духовенства. На ряду съ статьями и бесѣдами общеназидательнаго характера о вѣрѣ и жизни христіанской видное мѣсто въ журналѣ займутъ и статьи по современной апологетикѣ, направленные къ огражденію православныхъ отъ соблазновъ—сектантства, раскола и невѣрія. Кромѣ того въ журналѣ будутъ печататься церковно-историческіе рассказы, бытовые очерки изъ жизни духовенства и религиозно-нравственной жизни народа, мнѣнія и отзывы газетъ и журналовъ по текущимъ вопросамъ современной церковно-общественной жизни; критико-библиографическія замѣтки и т. п. При каждомъ № будетъ особый газетный отдѣлъ, подъ общимъ заглавіемъ „Вѣстникъ церковно-общественной жизни“.

Въ видѣ бесплатнаго приложенія, будетъ выслана книга:

Простонародныя поученія на все воскресныя и праздничныя дни. Свящ. І. Якимова, (1-я половина. При первомъ номерѣ журнала, болѣе 200 стр.).

Подписная цѣна:

на годъ— 5 рублей, на полгода—3 рубля.

Требованія адресовать: въ Москву, въ редакцію духовнаго журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“.

Всемъ подписчикамъ приложенія къ журналу за прошлыя годы и другія изданія редакціи высылаются за половинную цѣну, наложеннымъ платежемъ.

25-ый годъ изданія.

Подписна на 1910 годъ открыта

Одобрень всеми вѣдомствами,

РУССКИЙ ПАЛОМНИКЪ

духовно-литературный иллюстрированный журналъ для семьи и школы.

52 №№ журнала до 2.000 ст. текста извѣстныхъ духовныхъ и свѣтскихъ писателей и до 600 иллюстрацій. Въ журналѣ дается мѣсто исключительно такому чтенію, которое находить откликъ во всякой душѣ, ищущей назиданія и умиротворенія.

12 книгъ около 2000 ст. **Свѣточъ** новый ежемѣсячный литературно-историческій журналъ, съ иллюстраціями, портретами и снимками съ картинъ извѣстныхъ художниковъ.

Въ „Свѣточѣ“, при участии выдающихся силъ современной литературы и искусства, будутъ помѣщаться: повѣсти, рассказы, стихотворенія, легенды, сказанія и преданія старины; записки, воспоминанія и дневники наиболее выдающихся духовныхъ и историческихъ русскихъ

дѣятелей; критическіе очерки о творествѣ лучшихъ художниковъ съ воспроизведеніемъ ихъ картинъ; новости исторической литературы; жизнеописанія особенно выдающихся историческихъ и современныхъ дѣятелей; отзывы о книгахъ; смѣсь и т. п.

Кромѣ того, въ виду 200-лѣтія со дня кончины святаго Димитрія, митрополита Ростовскаго, и въ ознаменованіе 25-лѣтняго юбилея „Русскаго Паломника“ будетъ дано:

10 книгъ 2000 стр. **Полнаго собранія твореній св. Димитрія Ростовскаго.** Творенія святаго Димитрія, митрополита Ростовскаго, этого „Русскаго Златоуста“, охватываютъ рѣшительно все области и вопросы, на которые устремляется мысль христіанина. Наше изданіе поставившее себѣ цѣлью сдѣлать творенія св. Димитрія общедоступными, является первымъ и единственнымъ въ Россіи.

4 книги около 1000 стр. Святоотеческое толкованіе всехъ четырехъ евангелій. А именно, всемірно извѣстный трудъ Блаж. Теофилакта, Архіеп. болгарскаго **Благовѣстникъ**

Міровая церковно-учительная литература не знаетъ лучшаго толкованія Евангелія, чѣмъ знаменитый трудъ блаженнаго архіепископа Теофилакта. Все то, что было высказано святыми отцами церкви о святыяхъ Евангеліяхъ, блаженный Теофилактъ собралъ воедино и составилъ стройный, величественный трудъ, который отъ начала до конца носитъ на себѣ печать святоотеческихъ твореній.

Подписная цѣна на Русскій Паломникъ со всеми приложеніями безъ дост. въ Спб. 5 руб. Съ дост. и перес. по Россіи 6 руб. Допускается разсрочка: При подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля остальные. Главная контора и редакція: С.-Петербургъ, Стремянная, 12, собств. домъ.

Редакторъ *Е. А. Поповицкій*

Издатель *И. П. Сойкинъ.*

Къ № 4 прилагаются: Отчеты по Попечительскому фонду, Похоронной, Судной и Стипендіальной кассамъ духовенства Варшавской епархіи за 1909 годъ.

Содержаніе: Отдѣлъ І. Рескриптъ Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны.—Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. — Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Николаю Архіепископу Варшавскому и Привислинскому. — Епархіальныя распоряженія и извѣстія.— Отчетъ о состояніи Варшавской Епархіальной бібліотеки за 1909 г. — Отдѣлъ ІІ. Рѣчь О. Д. Самарина въ Общемъ Собраніи братства 27-го декабря 1909 г.—Рѣчь надъ гробомъ Евгенія Ив. Родзаевскаго, секретаря варшавской дух. консисторіи. — Еще памяти прот. Ю. В. Татарова — Прощаніе б. ключаря Варшавскаго Капелланскаго собора священника Терентія Теодоровича съ прихожанами собора — Взглядъ польской печати на уменьшеніе числа праздниковъ.—Православіе и инородческая печать.—Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей **А. Ковальницкій.**

Дозволено Цензурою—Варшава, 14 февраля 1910 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское Предмѣстье № 3.